

АЛЕКСАНДР БОБРОВ

ВЫСТРЕЛЫ БЕЗДЕЙСТВИЯ В СПИНУ

Сложилась небывалая ситуация: в России – стране Слова – во время военных действий почти совсем не слышно пламенного слова литератора, публициста, поэта на ТВ. На экранах: пропагандисты – новости; политологи – новости; прикормленные журналисты – новости. Уже невозможно смотреть!

“Творцы” слышны, как Макаревич, только на украинском ТВ... Кстати, провальная политика кураторов ТВ заключается в том, что, понимая неизбежность столкновения, они не дали указание коллективному Эрнсту подготовить новые экранизации по произведениям о гражданской войне на Украине, выделяющие публицистические программы (одна Вера Кузьмина на ТВЦ сняла очередной документальный фильм про украинской нацизм), не сделали яркие клипы с песнями и стихами в поддержку Донбасса и русского оружия. Уж хоть бы две экранизации “Белой гвардии” киевлянина Булгакова повторили по всем программам или “Васёк Трубачёв и его товарищи” – про детишек в оккупации на Украине – такая переключка! Что впустую перечислять провалы? Не могут оперативно снять яркие телеочерки, а не дежурные репортажи о новых Героях России!

В “Российском писателе” появилась ко времени призывная статья Николая Иванова “Точка НОЛЬ”: “Сейчас время слова и дела. Дело сделано. Но из истории знаем: во время войны обязательно проявляются предатели, власовцы и бандеровцы, готовые стрелять в спину своим. Пришло время и Слову”.

Но и дело, если говорить не только о профессиональных действиях подлинной элиты России – военных, ещё далеко не сделано. Например, провальное противодействие на информационном поле давно было предметом тревоги и острой критики, но власть не представляла масштаба оружия, действующего в тылу.

В программе Владимира Соловьёва снова вспыхнула острейшая дискуссия: Маргарита Симоньян привычно клеймила: “Сколько раз мы кричали: нельзя так зависеть от американских новых медиа!” Но Александр Хинштейн не давал ей договорить: “Вы твердите о вчерашнем дне! Вы даже не представляете, сколько сделано нашим комитетом в Госдуме. Вот сегодня мы приняли жёсткий закон о фейках...” Ну, приняли, ну, закрыли одиозные “Эхо Москвы” и “Дождь”, которые вели себя предательски вызывающе, ну, побежали от уголовной ответственности откровенные русофобы из ВВС и Блумберга. И что? Пользователи, особенно молодёжь, ринутся в официозные СМИ, станут смотреть телепрограммы, где выступает Хинштейн? Дудки!

Как раз накануне я задал на семинаре два простых вопроса студентам:

“Каково положение, по-Вашему, в информационном противостоянии вокруг военной операции на Украине:

– *Россия проигрывает в ней:*

1. *Да*
2. *Нет*
3. *С переменным успехом*

– *Что лично Вы не приемлете на информационном поле, осуждаете и наоборот – что бы Вы приветствовали, чего Вам на нём не хватает как гражданину и будущему журналисту?*

Вот обобщение ответов студентов группы первокурсников, ещё неумелое, но суть понятна. Хоркина Валерия, 1 курс: “Война является страшным словом, особенно если о ней слышат наши бабушки и дедушки, которые воевали для того, чтобы защитить нашу Родину и не допустить военных действий на территории России”.

Но, к сожалению, последние события в мире нас совсем не радуют и просто заставляют слышать данное слово с каждым днём всё больше. В информационной войне вокруг военной операции на Украине Россия на данный момент проигрывает, как считают большинство молодых людей, по той причине, что нашим СМИ мало кто доверяет, а ещё: чем больше поражений украинские войска терпят на полях сражений, чем сильнее уходит земля из-под ног нацистского режима, тем яростнее становятся информационные атаки.

Многие не понимают, что Россия помогает сделать для Украины хорошее будущее, избавив народ от националистов. Немалое количество людей из стран Европы и Америки даже не знают о том, что происходило восемь чудовищных лет нападений Украины на Донбасс.

И лишь малый круг опрошенных придерживаются мнения, что Россия выигрывает с переменным успехом, аргументируя это тем, что военная операция была рассчитана на быстрое завершение, но, поскольку со стороны Украины было оказано сопротивление сильнее, чем ожидалось, то и шанс выигрыша в информационной войне останавливается на половине пути. Ну, а тех, кто считает, что наша страна выигрывает информационную войну, – таких нет!”

Понимаете, ответственные за это депутаты, министры, работники администрации президента?

Что же отвергают молодые на информационном поле? “Самый частый ответ на этот вопрос: фейковые новости, которые вводят в заблуждение народ и тем самым обманом тянут их на свою злобную, нечестную сторону. И к тому же многие крупнейшие издания занимаются распространением таких недостоверных новостей. Неприемлемы в это трудное для всех время высказывания против армии и власти, когда люди на большую аудиторию кричат, что им стыдно, что они русские...”

В таких непростых и трагических ситуациях очень не хватает правдивых источников, а также доверия к журналистам, потому что в большинстве своём они стали принимать чью-либо сторону и тем самым призывать людей быть с ними, но это неправильно: ведь журналисты должны быть нейтральными и просто доносить материал, который у них есть, и освещать события полностью, а не только с выгодной стороны для той или иной страны. Но принцип объективности забыт.

На информационном поле не хватает правды, которая будет подкреплена достоверными и видимыми доказательствами, ведь именно благодаря этим факторам можно здраво оценивать ситуацию и делать конкретные выводы. Сила в любви, а не в бою”.

Так заканчивает юная студентка своё обобщение честных ответов, а я это прокомментировал на сайте “Проба пера” так: “Самый печальный итог опроса: среди ответивших на вопросы задания нет никого, кто твёрдо бы ответил, что Россия выигрывает информационную войну. В лучшем случае – с переменным успехом, а большинство полагает, что проигрывает. И это объяснимо хотя бы потому, что молодые не смотрят телевизор, не доверяют официозным СМИ, пользуются американскими интернет-платформами, но хочется заметить, что будущие журналисты плохо отслеживают и осмысливают изменения на информационном поле России: например, пожелание студентов вести разоблачение фейков на федеральных каналах в последние дни активно исполняется. И порой убедительно, с наглядным визуальным рядом. Но юные этого, увы, не видят. А вот должны ли быть журналисты нейтральными? Это вопрос, требующий дальнейшего обсуждения и прояснения гражданской позиции”.

Когда Некста_тв, которая набралась опыта в подрыве Белоруссии, выложила видео молодёжных пацифистов с Трубной, было 10,6 млн просмотров в Твиттере. Восторженные отклики – больше на английском. А у нас всё гранты выделяют на “работу с молодыми”, собирают специальные смены. Но понятно, что недостаёт чего-то в масштабах страны, в информационной среде, в сфере образования.

Все разговоры о патриотическом воспитании молодёжи разбиваются в прах вот об такой митинг. Но ведь кто-то его организовывал, выводил, может быть, и платил! А где митинг или хоть слово Росмолодёжи в поддержку политики президента и армии, которая выполняет поставленную задачу? Представляете: начинаются военные действия или целина с БАМом, а Комсомол – молчит?! Ведь это тоже выстрелы бездействия в спину.

И президент Зе, обращающийся в майке грязно-зелёного цвета к россиянам, уже благодарит участников митинга: “Это значит, что вы нас понимаете”. Правда, понимают марионетку Зеленского? Совсем плохо! Ну, а потом он вообще обратился пофамильно к Парфёнову, Дудю, Собчак. Чувствует своих... Но они и для многих студентов – кумиры или примеры медийного успеха (по программе “Вдуть” дипломы пишут!). А где были эти пацифисты и гуманисты восемь предыдущих лет?

Николай Иванов призвал: “Работаем дальше во времени, которое можно обозначить как “Точка “Ноль””, неожиданно ставшая символом нового времени, когда Россия перестала отступать в войне, которую ей навязали сразу после распада СССР”. Приходит время думать, как наступать, и не только под Волновахой и Киевом.

Пришло время чётких оценок, внятных действий, государственных решений.

Увы, наши странные кураторы-технократы из Министерства цифрового развития как воды в рот набрали: и технологическую войну во многом проиграли, и ни слова внятного, державного не произнесли, даже когда курируемые ими СМИ Роскомнадзор закрывал после критики народа и прозревшей Госдумы (а то они раньше не видели!).

Владимир Соловьёв похвастался: “У МЕНЯ на радио выступит министр Шадаев”. За радио Рудольфовича, чьи виллы арестовали в Италии, не слежу. Но рассуждений министра-цифровика не услышал в информпространстве. Надо ещё раз повторить, что нам, писателям, не нужно такое кураторство! Максуд Шадаев с 21 января 2020 года занимает пост министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России. Не знаю, что он успел сделать на этом посту, но информационную войну, даже чисто технологически его ведомство проиграло. И это немудрено: даже если он обладает какими-то профессиональными знаниями и организационными способностями, ему просто не по плечу масштаб задачи, хоть ещё в 2009-м Шадаева включили в список ста управленцев из президентского (Медведевского) кадрового резерва. Но ведь потом он занимал должность всего лишь министра IT и связи в администрации Московской области, а в сентябре 2018-го был назначен вице-президентом “Ростелекома” по цифровым платформам.

Свои широкие конкурентоспособные платформы в России так и не были созданы, молодёжь, да и мы, писатели, сидели в американских медиа, на том же Фейсбуке откровенного русофоба Цукерберга, который помнил о своих хасидских корнях предков из Умани. Русский сектор ФБ с 15 000 модераторов – ярых цензоров – составляли в основном украинцы. Даже в узкой сфере образования во время пандемии Минцифры и Минобр не отличились! Хоть министр просвещения Сергей Кравцов заверил лично президента Путина весной, в разгар пандемии, что своя платформа будет создана к 1 сентября. Нет! С опозданием на полгода они с Шадаевым презентовали несовершенную платформу “Сферум”. Я дал своим студентам задание: изучить. Они пришли к выводу, что это годится только для школ, что Сферум так же доступен для взлома, как и американский Зум, что её недостатки ограничили число пользователей – на тот момент всего несколько десятков тысяч из миллионов школьников и студентов!

Вот где пора прекратить отступление! Президент Владимир Путин в ходе совещания с членами Совета безопасности РФ заявил, что гордится быть частью сильного и многонационального народа России. Он отметил, что в ходе военной операции на Украине российские солдаты и офицеры действуют, как

настоящие герои: “Я русский человек, и, как говорится, у меня в роду Иваны да Марьи, но когда я вижу примеры такого героизма, как подвиг молодого парня Нурмагомеда Гаджимагомедова, уроженца Дагестана, лакаца по национальности, других наших воинов, мне хочется сказать: “Я лакец, я дагестанец, я чеченец, ингуш, русский, татарин, еврей, мордвин, осетин. Все этнические группы России невозможно перечислить, но я горжусь тем, что я часть этого мира, часть могучего, многонационального мира России...”

Гордость понятна, но хочу заметить: её закладывала и многонациональная советская литература с блестящей школой перевода и продуманной культурной политикой. Вот, например, в этом году Дагестан с особым размахом отмечает 90-летие Фазу Алиевой. Не самый круглый юбилей, но в многонациональной республике понимают, что такое творчество и общественная деятельность истинно народной поэтессы. А ведь её бы и многоязыкий Дагестан не узнал без переводов фронтовика Владимира Туркина, русских поэтесс — киевлянки Юнны Мориц, украинки Ларисы Румарчук, покинувших потом Россию Тамары Жирмунской и Инны Лиснянской. С последней Фазу искренне дружила, но Инна Львовна признавалась, что много переводила однокашницу по Литинституту, чтобы купить кооперативную квартиру. Вот какие были гонорары! А где издательские программы по переводам и изданиям сегодняшних поэтов? Создали парадную и дорогую антологию силами “своих” переводчиков Роспечати, и всё! А ведь Минцифры по безумному распределению государственных обязанностей курирует и издательский процесс, а значит, и весь литературный. Где гранты и продуманные издательские программы? Где совместные действия с замолчавшим Министерством культуры в Году культурного наследия народов РФ? Глухо...

Хочу повторить: ведь бездействие — это тоже выстрел в спину.